

Мас. Москаленко 1986, 27 стр.

Продолжаем разговор о молодых актерах, начатый в беседе с М. А. Захаровым («Московский комсомолец», 26.1, 12.11). В обсуждении принимают сегодня участие артисты драматического театра на Малой Бронной — Екатерина Дурова (выпускница ГИТИСа 1980 г.), Лариса Бабенко (Щукинское училище, 1983 г.), Александра Николаева (Школа-студия МХАТ, 1984 г.), Виталий Москаленко (ГИТИС, 1977 г.) и Александр Кузнецов — выпускник Щукинского училища 1985 года.

— В какой мере вы считаете справедливым утверждение, что молодому актеру сегодня редко поручают серьезные и ответственные роли?

Е. Дурова: — Прочитав интервью с М. Захаровым, я позавидовала актерам театрам, Ленинского комсомола, которые сразу получают в театре интересную работу. Конечно, пользу может принести участие в эпизоде и массовке, когда строишь образ целиком на собственной фантазии, это элементарный тренинг, чтобы хоть как-то поддерживать свою форму. Массовка и эпизод дают определенные навыки, но постижение профессии все-таки приходит с хорошей ролью. В практике же большинства театров актер в начале своей деятельности выходит в основном в незначительном эпизоде и массовой сцене.

— А почему, с вашей точки зрения, режиссеры в театре, как правило, недостаточно внимательны к молодому актеру?

Л. Бабенко: — Прежде всего, хочу сказать о принципе попадания актера в театр. Я думаю, совершенно неправильная форма — показ в небольшом отрывке главному режиссеру и художественному совету театра. Испытание выдерживает только тот актер, у кого крепкие нервы. В этот момент невольно приходится думать не о творчестве, а о завоевании симпатии режиссера. За короткий промежуток времени (5–10 минут) студент просто не в состоянии продемонстрировать свои способности; показ может дать лишь общее представление об актере, которое не всегда бывает верным. При показе обычно срабатывают

фактура актера, его внешние данные. И порой обнаруживается, что в театр поступает актер, пусть даже талантливый, но совершенно ненужный режиссеру. Он не вписывается в творческие планы театра, для него не находится подходящая роль в текущем репертуаре.

Режиссер, по-настоящему заинтересованный в новом актере, должен чаще ходить на дипломные спектакли, где исполнитель внутренне раскрепощен и можно заметить его истинные качества.

В. Москаленко: — Есть понятия абстрактной и конкретной доброты. Любить человека легко, и очень сложно любить одного человека, с его достоинствами и недостатками. Можно много и долго с радостью говорить о появлении нового актера, нового драматурга и при этом длительное время не поручать актеру роли, не печатать произведений молодого автора и не ставить его пьес.

Сейчас в Москве дефицит режиссеров, которые пытались бы открыть неизвестное имя. Режиссер, идущий на риск, считается чуть ли не героем. Никто не хочет нарушать привычный ритм жизни, брать на себя ответственность за эксперимент. Маститому режиссеру легче поставить пьесу известного автора с проверенными ранее актерами, потому что этот режиссер заранее думает о беспроигрышности будущего спектакля. Молодому актеру отказывают в праве на ошибку, подерживают, творческую, от него сразу требуют продукцию со знаком качества.

Актер обычно приходит в театр в возрасте 22–24 лет, когда у него в запасе много

го больше сил и энергии, чем требует театр. Молодой актер, не играющий роли, подобен скрипке, которая лежит в футляре. Когда инструмент вынимают после большого перерыва, он теряет прежнее звучание. С годами актер покидает нетерпимость и категоричность молодости, так и не проявившиеся в творчестве. Остается одно — терпеливо ждать своего часа, набирая опыт в наблюдениях за игрой мастеров. Далеко не все обладают гигантским тер-

П р а в о на поиск

пением, и происходят драматичные сломы — нередко у талантливых людей.

— Но ведь молодой актер может подготовить какую-либо работу самостоятельно.

А. Николаева: — Если человек серьезно выбрал профессию, то он обязательно должен находить пути для проявления своих возможностей. От актера всегда ждут инициативу.

В. Москаленко: — Нескольким лет назад с группой актеров под руководством Анатолия Спивака, дебютирующего в режиссуре, мы подготовили внеплановый спектакль «Вкус меда» Дилени. Каких огромных усилий нам стоило пробить спектакль! В течение года мы неоднократно показывали его, но всякий раз находилась масса причин для отговорок. И только наша общая настойчивость помогла спектаклю выйти на зрителя. Такие трудности, вероятно, отпугивают молодежь от самостоятельной работы; ее появление — большая редкость в театре.

Самостоятельно подготовленная молодыми актерами работа обычно бывает несовершенна. Тем не менее актеру важно почувствовать доверие и увидеть результат своего труда. Тогда произойдет главное — актер получит творческий импульс на будущее, поверит в себя, в свои силы и возможности.

— Если быть до конца самокритичным, — что препятствует молодым актерам в полной мере проявлять инициативу и активно включаться

в творческую жизнь театра?

А. Николаева: — В институте мы рассуждаем о большом искусстве, о высоком предназначении актера! Но часто приходим в театр неподготовленными к повседневной сложной работе. Среди наших сверстников по существу много инфантильных людей. Мы не умеем строить жизнь, все время ждем чьих-то решительных действий в качестве поддержки.

Е. Дурова: — В тепличных условиях театрального института актера приучают к мысли, что он спокойно проживает на своем природном обаянии.

По-моему, самое страшное слово, прозвучавшее у Захарова в адрес молодого актера, — «невежество». Когда человек стремится чему-то научиться — это замечательно, но думать по принуждению нельзя.

Л. Бабенко: — Если у человека нет потребности в развитии — профессиональ-

ном и духовном, — он еще кажется, для театра на Малой Бронной сейчас показателен спектакль «Детектив каменного века», поставленный главным режиссером Евгением Лазаревым. В спектакле, где заняты практически все молодые актеры, есть азарт молодости, есть единение партнеров, и каждый исполнитель с полуслова находит понимание у другого.

А. Николаева: — К моменту прихода в театр у актера, который уже привык жить без трудностей, исчезает волевое начало. Он не в состоянии самостоятельно работать, открывать новое в своей профессии.

Сегодня справедливо говорят о необходимости изменений в структуре театра. Но никакие реформы не способны заставить актера изменить отношение к своему делу, если у него не возникнет собственное желание. Мы часто думаем о сценической карьере и порой забываем о самом искусстве. Важно, чтобы каждый молодой актер постоянно чувствовал личную ответственность за судьбу театра.

— Создать в среде молодых исполнителей свой, неповторимый театр, чувствуя при этом ответственность за судьбу всего театрального искусства, — в таком стремлении актера, безусловно, есть элемент студийного творчества.

А. Кузнецов: — Я убежден, что искусство вообще рождается только в том случае, когда разные по характеру личности объединены в работе общей целью и идеей.

Прекрасно, что сейчас всюду ведется борьба за малые сцены. Там в большей степени, чем на основной сцене, возможен поиск. Молодому актеру порой трудно существовать в коллективе с давно сложившимися традициями. А поиск вместе с молодым режиссером помогает ярче выразить свою позицию и, может быть, принесет что-то новое в жизнь театра.

— В вашем театре ощущают сегодня дух студии?

В. Москаленко: — Мне

кажется, для театра на Малой Бронной сейчас показателен спектакль «Детектив каменного века», поставленный главным режиссером Евгением Лазаревым. В спектакле, где заняты практически все молодые актеры, есть азарт молодости, есть единение партнеров, и каждый исполнитель с полуслова находит понимание у другого.

Лазарев доверяет молодым актерам; актеры не только мечтают о работе, но и получают роли, видят перспективу. Мне главный режиссер предложил написать пьесу и потом поддержать ее постановку в нашем театре. Причем в рождении спектакля «...Любящий Вас Коля» участвовали еще три дебютанта — исполнитель главной роли Сергей Тамаев, режиссер-дипломник ГИТИСа Владимир Драгунов и руководитель постановки — молодой режиссер Сергей Яшин, это его дебют в театре на Малой Бронной.

А. Николаева: — С молодым актером Лазарев репетирует роль и как режиссер, и как педагог. Он не навязывает свое видение образа, а ищет образ вместе с актером, что создает свободу и органику поведения в роли, позволяет актеру глубже передать свое отношение к персонажу и событиям пьесы.

В. Москаленко: — В нашем театре сегодня начинается хороший творческий климат. Мне очень хочется, чтобы Евгений Лазарев и дальше не боялся готовить спектакли с молодыми, смелее и чаще давал бы им возможность проявлять свои способности на сцене; позволял ошибаться и помогал исправлять ошибки.

— Может быть, в решении «студийных» задач и заключается условие творческого роста молодых актеров, в значении — дальнейшего развития театра, условие его поиска и побед?

В. ВЕРНИК.